

А.Н. ХОХЛОВ, М.Е. НЕСТЕРОВА, А.Г. АВДЕЕВ

**МОГИЛЬНАЯ ПЛИТА ТВЕРСКОГО ТИПА С НАДПИСЬЮ
ИЗ РАСКОПОК НА ТЕРРИТОРИИ НЕКРОПОЛЯ
ТВЕРСКОГО ФЕДОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**

В результате проведенных в 2020 г. спасательных археологических исследований в г. Твери в устье р. Тьмаки на острове Федоровского монастыря в раскопе 2 был выявлен участок монастырского кладбища. Кроме костных останков были обнаружены две белокаменные могильные плиты. Одна из них – гладкая, без изображений и надписей. Вторая плита – с изображением «Т»-образного знака и надписью, в которой упоминается инок, происходящий из рода Фосяковых, и указана дата совершения захоронения – 1542/43 гг.

Ключевые слова: Тверь, устье р. Тьмаки, остров, Федоровский монастырь, кладбище, погребения, плита белокаменная надмогильная, изображение «Т»-образного знака, надпись, 1542/43 гг.

В 2020 г. на территории «острова Памяти», который ранее назывался «Гавань пароходного общества «Самолет»», а еще раньше – остров Федоровского монастыря, расположенного в северо-восточной части объекта археологического наследия «Затьмацкий посад г. Твери» на двух раскопах были проведены спасательные археологические работы. Монастырский остров (в настоящее время – полуостров, соединенный с Затьмачьем небольшой перемычкой), находится в устье р. Тьмаки, на ее левом берегу. Древние предметы на монастырском острове находили и ранее.

При земляных работах при устройстве сооружений пароходного общества «Самолет» в 1870-х гг. на острове были обнаружены «каменные гробы» – белокаменные саркофаги, один из которых позднее находился в Тверском музее [2, с.83; 11, с.187-188; 12, с.559].

В 1978–79 гг. на острове перед строительством мемориала памяти павшим в Великой Отечественной войне были проведены археологические работы под руководством А.Е. Леонтьева. В краткой заметке по итогам этих работ какая-либо информация о выявлении погребений монастырского кладбища или об обнаружении *in situ* остатков каменных зданий двух монастырских храмов не содержится [2, с.84; 8, с.71].

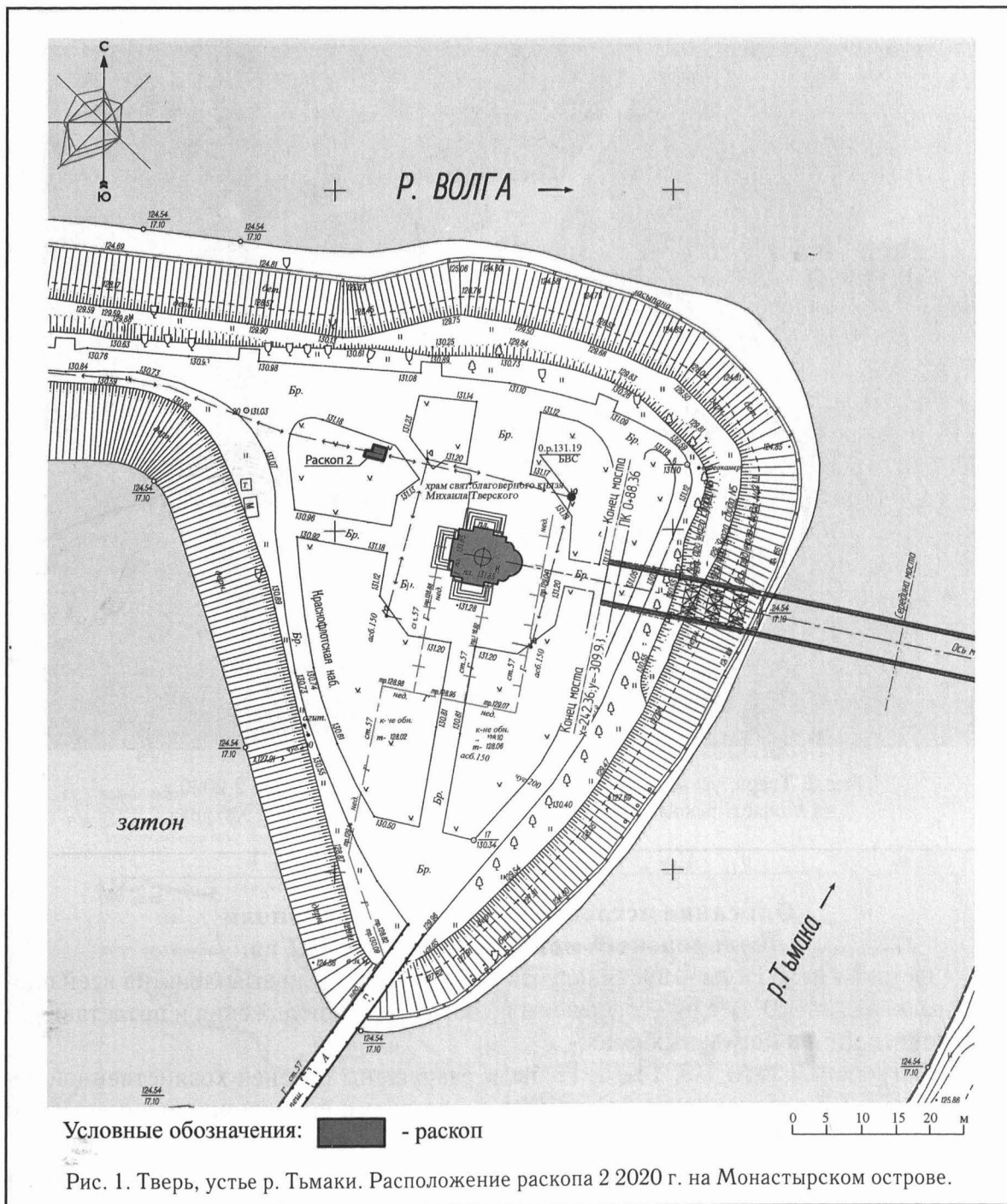
В 2020 г. в первом раскопе были исследованы слои, сформировавшиеся под воздействием аллювиальных процессов и антропогенной деятельности, сформировавшие с восточной стороны новую линию берега острова, в раскопе 2 были вскрыты остатки кладбища.

Раскоп 2 расположен в северо-западной части острова в 27 м к северо-западу от храма святого благоверного князя Михаила Тверского (рис.1-2).

До начала работ участок работ был задернован. Современная, близкая к горизонтальной, дневная поверхность исследованного участка характеризуется отметками 131.24-131.05 м в Балтийской системе высот (+5 -14 от нулевого репера)¹.

Раскоп 2, площадью 20 м², в плане был «Г»-образной формы –прямоугольный с небольшим прямоугольным же выступом-прирезкой.

¹ «0» репер соответствовал отметке 131,19 в Балтийской системе высот.



Все работы на раскопе 2 проводились вручную. После снятия дерна и нивелировочных подсыпок толщиной до 0,40 м, связанных со строительством храма святого благоверного князя Михаила Тверского и последующим благоустройством территории конца XX – начала XXI вв., отложения культурного слоя исследовались вручную горизонтальными пластами. В придонной части раскопа мощность пластов составила 0,10 м, они разбирались с дополнительной переборкой и просеиванием грунта, внутри пласта – по слоям, различающимся по структуре и цвету.

Отметим, что следов (прослойки строительного мусора или скоплений строительного материала) каменного строительства XIV и XV вв., когда на острове было последовательно возведено два каменных храма, в раскопе не обнаружено.



Рис 2. Тверь, устье р. Тьмаки. Место расположения раскопа 2 2020 г. на Монастырском острове, вид с воздуха. Фотография А.А. Хохлова.

Описание исследованной части некрополя Федоровского монастыря XIV–XVIII вв.

Остатки некрополя – восемнадцать захоронений были выявлены на всей площади раскопа (рис.3). Все они совершены по обряду трупоположения и представляли собой ингумации в могильных ямах.

Погребения №№ 1-9, 14-15, 17 были разрушены поздней хозяйственной деятельностью (предположительно, в XIX в. – во время функционирования гавани (затона) пароходного общества «Самолет», а в дальнейшем при строительстве и последующем демонтаже конструктивных элементов недостроенного мемориала памяти павшим в Великой Отечественной войне в 70-х гг. XX – начале XXI вв.). Погребения №№ 10, 12 были нарушены более поздними захоронениями, так как кладбище функционировало достаточно продолжительное время. Погребения №№ 11, 13, 16, 18 сохранились в неповрежденном виде (рис. 4; 5; 6). Среди 18 погребенных было выделено 2 детских захоронения (№№ 2-3).

Все захоронения были совершены в могильных ямах. Остатки погребальных сооружений фиксировались в погребениях №№ 2 и 9 в виде полос древесного тлена. Вероятно, они представляли собой деревянные дощатые гробы или долбленые колоды. Погребенные были ориентированы головой на запад. Умершие были положены вытянуто на спине, руки согнуты и уложены на грудь, пояс или живот. Сопровождающий инвентарь отсутствовал. В одном детском захоронении были зафиксированы фрагменты головного убора из текстиля.

С 18° Тверь - 2020.
 Объект строительства "Пешеходный мост через р. Тьмаку".
 Затымацкий посад. Остров в устье р. Тьмаки. Раскоп 2.
 Сводный план погребений.

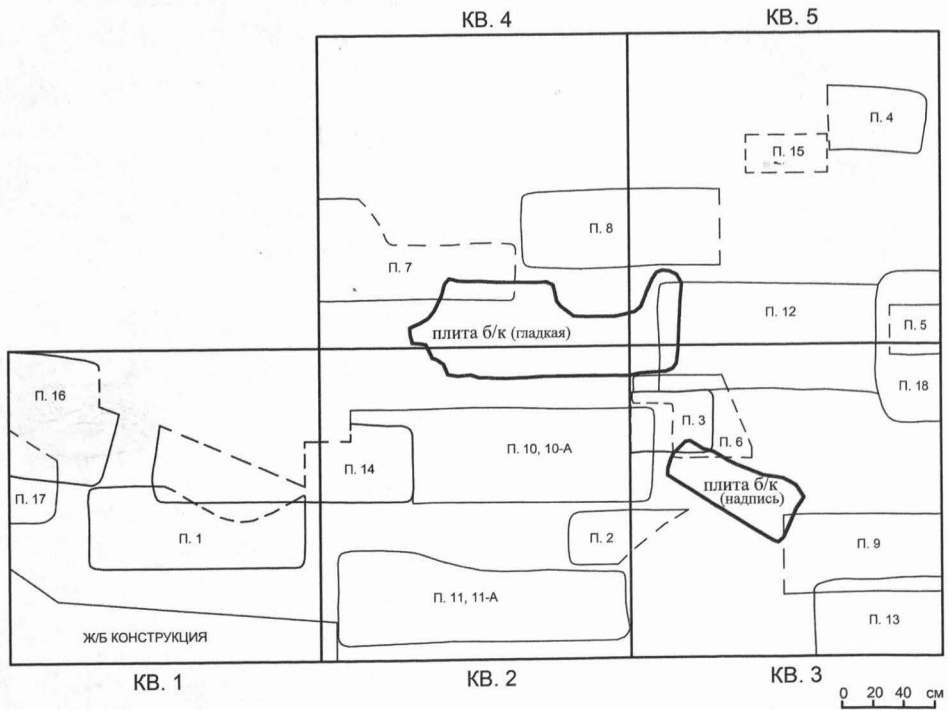


Рис. 3. Раскоп 2. Сводный план погребений и расположение могильных плит.

С 18° Тверь - 2020.
 Объект строительства "Пешеходный мост через р. Тьмаку".
 Затымацкий посад. Остров в устье р. Тьмаки. Шурф 1.
 План погребений №10, №10-А, №11, №11-А, №14.

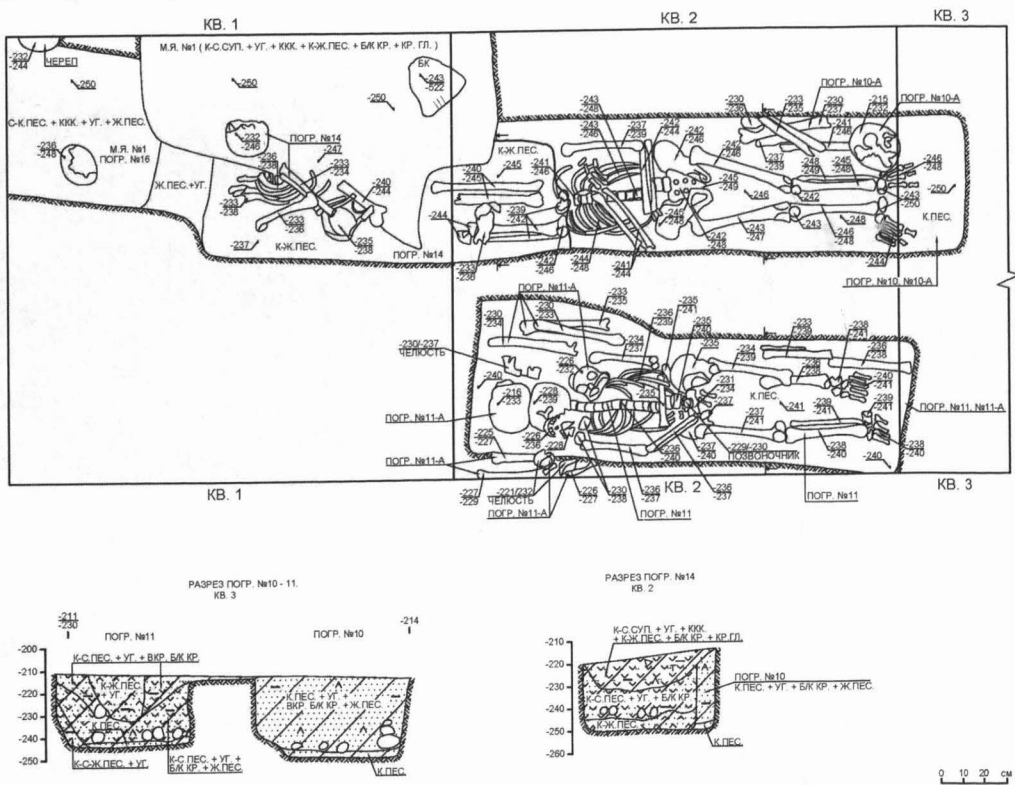


Рис. 4. Раскоп 2. Погребения 10,10-А,11,11-А,14. План и разрезы.



Рис. 5. Раскоп 2. Погребения 7-8, кв. 4-5. Вид с востока.

Предварительно, по глубине залегания могильных ям, можно выделить погребения двух хронологических групп: ранний этап (погребения №№ 7-18) относится, предположительно, к XIV – XVI вв., поздний этап (погребения №№ 1-6) – к XVII–XVIII вв.

В границах раскопа в переотложенном состоянии было зафиксировано два фрагмента белокаменных надгробных плит, имеющих непосредственное отношение к описываемой части некрополя (рис.3).



Рис. 6. Раскоп 2. Погребения 11-11а кв 2. Вид с востока.

Одна из них прослежена в кв. 2-5, уровень фиксации -162 -164 / -176 от нулевого репера, залегала горизонтально в слое 2 (слой функционирования некрополя), не перекрывая пятна какой-либо могильной ямы (рис.3). Эта плита в плане подпрямоугольной формы, ее длина 174 см (один торец утрачен), ширина 62-64 см (один край значительно поврежден), толщина 12-14 см (рис.7). Обе стороны плиты гладкие, без изображений и надписей.



Рис. 7. Раскоп 2. Плита без изображений и надписей, кв. 2-5 вид с востока.

Вторая плита прослежена в кв. 3, уровень фиксации -110 -121 / -136 -137 от нулевого репера (рис.3). Она залегала под наклоном, в слое 3, представляющем собой мешаный переотложенный слой XIX – конца XX вв. Форма плиты в плане, вероятно, была прямоугольная. Сохранилась только часть плиты, расколотой по длинной оси, с обколотыми торцами (рис.8). Размеры сохранившейся части: длина 93 см, ширина 30-40 см (правая половина плиты утрачена), толщина 15-16 см (рис.9). На лицевой стороне плиты изображение «Т»-образного знака, сохранившегося частично (по длинной оси изображения проходит скол плиты) и буквы надписи. Неповрежденной осталась левая часть изображения. Сохранилась левая часть горизонтальной перекладки секировидной формы «Т»-образного знака, значительная часть вертикальной мачты и округлой формы «яблоко». С левой стороны от изображения сохранился фрагмент пятистрочной надписи (рис.8).

В последние десятилетия вновь возрос интерес к надгробным плитам «тверского» типа, отличительной чертой которых является Т-образный знак, вокруг которого обычно вырезалась эпитафия. Это связано с их новыми находками в Твери [9; 10], Тверской области [6; 13, с.79-94] и в других регионах России [1; 3; 4, с.114-125, 211-226; 7], что позволило перейти к теоретическому осмыслению типологии данных эпиграфических памятников и их хронологии [1; 3; 4; 5]. В настоящее время можно считать установленным, что бытование «тверских» плит следует отнести к последним десятилетиям XV – началу второй половины XVI в. Это свидетельствует о длительном сохранении местных традиций оформления надгробных памятников.



Рис. 8. Раскоп 2. Плита с надписью и изображением.

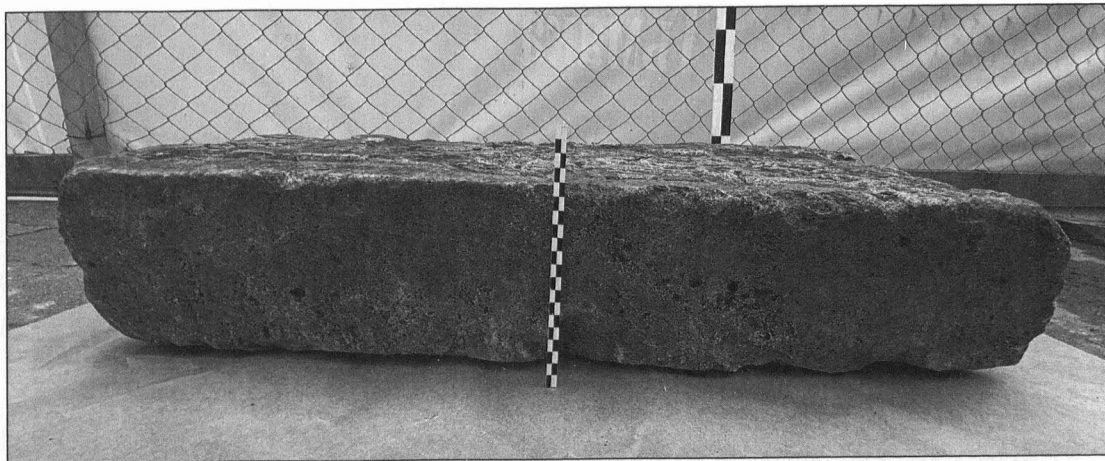


Рис. 9. Раскоп 2. Плита с надписью и изображением, вид сбоку.

Их максимальное распространение, как показывают эпитафии, приходится на конец 30-х – начало 60-х гг. XVI в. Вместе с тем, в изучении плит «тверского» типа остается много не полностью проясненных вопросов, как, например, символика Т-образного знака. Для уточнения же абсолютной и относительной хронологии плит важную роль играет каждая новая находка.

Сохранилась левая часть белокаменной надгробной плиты «тверского» типа. От Т-образного знака, являющегося структурообразующим элементом эпитафии, сохранились секировидное навершие и яблоко в центре, нижняя часть утрачена, что позволяет рассматривать его ближе ко 2-му основному типу по А.Г. Авдееву.

Эпитафия, от которой сохранилось 5 строк, выполнена в технике прямой резьбы по графье. Литеры в четырех строках вполне разборчивы, от пятой строки сохранились нечитаемые остатки верхних частей букв (рис. 10-11).

Транскрипция:

· лѣ̄ · хѣ̄ · н · л [престави]
(навершие)

сѣ̄ рѣ̄ бо (древко) [жий e.g. Марк во и]

нцѣ̄ · м (яблоко) [e.g. атфей сын --]

дѣ̄бло (древко) вѣ̄ [-----]

[---6---] (древко) [--- 6-7 ---]

Практическая транскрипция:

Лет(а) 7051 [1542/43] [престави]ся раб Бо[жий e.g. Марк во и]н{о}цах М[e.g. атфей сын --] Фосякова [-----].

Палеографический комментарий: надпись выполнена эпиграфическим полууставом высокого качества. Разделение на слова отсутствует. Диакритика нерегулярная. Датирующие и смысловые элементы разделены интерпункционными знаками в виде точек. В строке 1 в окончании обозначения года уверенно читается наклонный штрих буквы «Л», соответствующий в буквенной цифири единице.

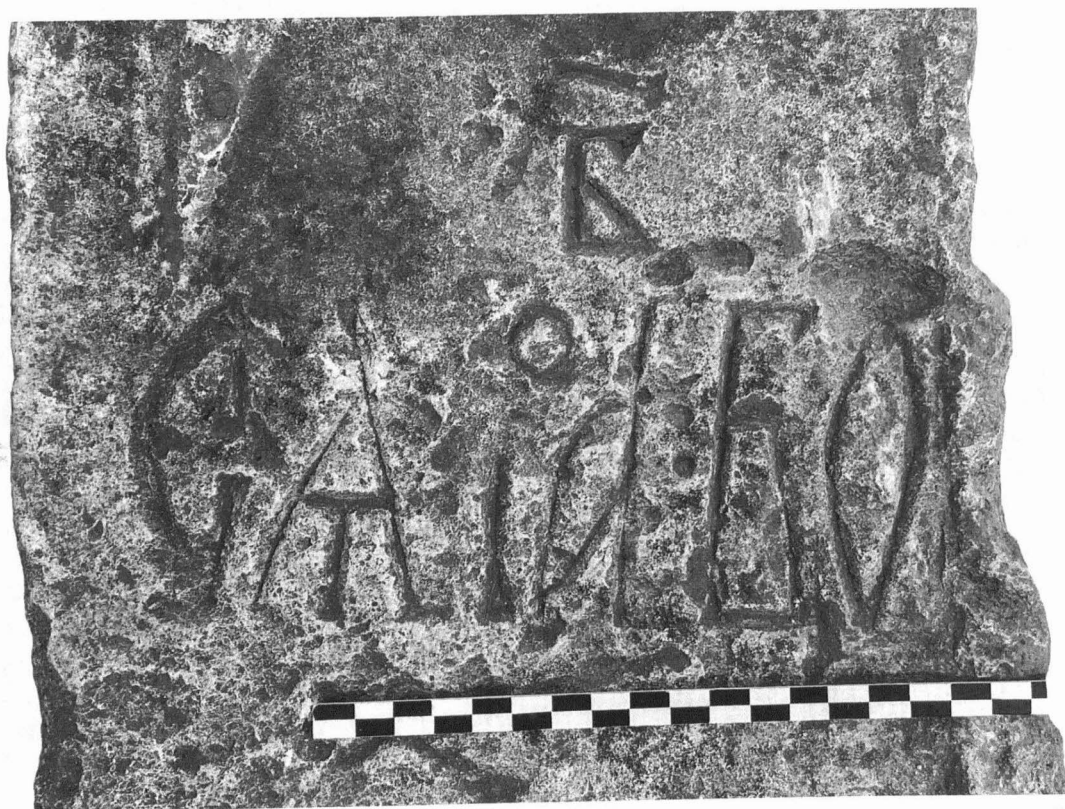
Суспенсия: лѣ̄ (строка 1).

Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и буквенных титл: рѣ̄ (стк. 2), [и]нцѣ̄ (строка 3).

Вероятная ошибка резчика или местные особенности произношения слова: в слове «[и]нцѣ̄» (строка 3) пропущена буква «О».



1



2

Рис. 10. Раскоп 2. Плита с надписью и изображением. Надпись. Первая и вторая строка.



1



2

Рис. 11. Раскоп 2. Плита с надписью и изображением. Надпись. Третья и четвертая строка.

Обоснование реконструкции:

В левой стороне плиты сохранившиеся строки состоят из 6 букв, лигатуры отсутствуют. Примерно столько же, или чуть больше букв должно находиться в утраченной правой стороне плиты. В строке 1 уверенно восстанавливается начало глагола «преставися», однако при этом места для реконструкции месяца и дня смерти недостаточно. Учитывая, что в строке 2 после частично сохранившейся формулы «раб Божий» скорее всего шло мирское имя умершего, после которого следовала также частично сохранившаяся формула «во иноцех», е.г. выбираем наиболее короткое мужское имя, вписывающееся в лауну, – «Марк». Предложенная реконструкция связана с тем, что в строке 3 указано монашеское имя умершего, начинающееся на букву «М». В данном случае, принимая во внимание традицию совпадения первых букв мирских и монашеских имен [14, с.100-107], е.г. предлагаем имя «Матфей», не противоречащее размерам лакуны.

Таким образом, могильная плита первоначально была помещена над захоронением, совершенным в 1542/43 гг., инока, в миру происходящего из рода Фосяковых.

Следует отметить, что в конце 1990-х – начале 2000 гг. одному из авторов настоящей публикации во время незаконных работ строителей по благоустройству территории (прокладке асфальтовых дорожек) на участке в западной части острова, примыкавшей к заливу (ковшу гавани пароходного общества «Самолет») удалось выявить несколько лежавших горизонтально белокаменных могильных плит без изображений и надписей на верхней и боковых гранях, а также обнаружить большой фрагмент надмогильного белокаменного креста.

Учитывая обнаруженную в раскопе 2 белокаменную могильную плиту с изображением и надписью, а также еще одну плиту без изображения и надписи, можно предполагать наличие у погребавших на кладбище Федоровского монастыря обычая размещения над могилами белокаменных плит-надгробий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеев А.Г.* Надгробия «тверского» типа: вопросы хронологии, типологии и символики // Вопросы эпиграфики. Вып. IX. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – С. 474–520.
2. Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М.: ИА РАН. 2003. – 528 с.
3. *Беляев Л.А.* Белокаменное надгробие из Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 2. М., 1988. – С.145–174.
4. *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Западной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-графитти. 1996. – 563 с.
5. *Данилов В.В., Романова Е.А., Салимов А.М.* Белокаменные надгробия тверского типа // Вестник славянских культур. Т. 51. 2019. – С. 208–223.
6. *Купряшин А.В.* Три средневековых надгробия из Савватьева // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 7. Тверь: Старый город, 2014. – С. 142–147.
7. *Лазарев А.С.* Находка белокаменного надгробия «тверского типа» в Костроме в 2018 г. (раскоп «Малые мучные ряды») // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 13. Тверь: ТНИИР-Центр, 2020. – С. 199–205.
8. *Леонтьев А.В., Исланова И.В.* Работы Волго-Окской экспедиции // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979 г. – С. 70.
9. *Момбекова А.А.* К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада города Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь: Старый город, 2003. – С. 97–105.
10. *Новиков А.В.* Надгробия конца XV–XVII вв. из раскопок некрополя у церкви Алексея – Человека Божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь: Старый город, 2003. – С. 144 – 154.

11. *Плетнев В.А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь: ТУАК. 1903. – 518 с.: карта.
12. *Штыков Н.В.* А.К. Жизневский и изучение тверских древностей (по материалам переписки А.К. Жизневского и Я.К. Грота) // Известия Самарского научного центра российской Академии наук. Т.16. № 3 (2). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН. 2014. – С. 558-561.
13. *Салимов А.М., Данилов В.В., Салимова М.А., Романова Е.А.* Соборный комплекс Тверского Желтикова монастыря. Тверь: изд. А. Ушаков, 2018. – 140 с., ил.
14. *Успенский Б.А., Успенский Ф.Б.* Иноческие имена на Руси. М.: Ин-т славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2017. – 344 с.

A.N. Khokhlov, M.E. Nesterova, A.G. Avdeev

Gravestone of Tver Type with the Inscription from Excavation on the Territory of Necropolis of Tver Fyodorovsky Monastery

The publication describes a part of monastery cemetery found during rescue excavations carried out in 2020 in Tver at the mouth of Tmaka River on the island of Fyodorovsky Monastery in the excavation site № 2. In addition to skeletal remains there were also found two white gravestones. One of them is slick, without any images and inscriptions. The other has T-shaped sign and the inscription that mentions some monk from the family of Fosyakovy. It also has a date of burying – 1542/43.

Keywords: Tver, the mouth of Tmaka River, island, Fyodorovsky Monastery, cemetery, graves, white gravestone, T-shaped sign, inscription, 1542/43.